

УДК 811.512.142

DOI: 10.35330/1991-6639-2019-3-89-93-98

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ТЕРМИНОВ КЪАДЫР «МУЛ» И ЭШЕК «ОСЕЛ» В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М.З. УЛАКОВ

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

*Статья посвящена изучению лексико-семантических особенностей и лексикографической квалификации названий домашних животных **къадыр** «мул» и **эшек** «осел»; с учетом существующих мнений в тюркологии предлагаются новые версии этимологизации этих терминов; исследуются фразеология, пословицы, поговорки и устойчивые сочетания, связанные с этими наименованиями. Примеры извлечены из карачаево-балкарского фольклора и художественной литературы.*

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, этимологизация, лексикография, тюркские языки, карачаево-балкарский язык, терминология, мул, осел.

Терминология как совокупность специальных слов и выражений всех областей знаний и деятельности, представленная в современных тюркских языках, в теоретическом плане неплохо изучена: имеется ряд диссертационных и монографических исследований, а также научных статей и докладов. Вместе с тем анализ терминосистем конкретных тюркских языков показывает, что традиционные специальные слова, обозначающие, например, названия домашних и диких животных, названия одежды и обуви, кушаний, предметов сельского хозяйства, терминов родства, недостаточно изучены с точки зрения их происхождения и стилистической квалификации. Это особая лексика, которая воспринимается как совокупность специальных слов, соотносимых со специфическими объектами обозначения, большей частью стилистически характеризуется как просторечная. В этом аспекте рассмотрим два термина карачаево-балкарского языка: **къадыр** «мул» и **эшек** «осел, ишак».

Ввиду ограниченного хозяйственного использования в сельском хозяйстве домашних животных **къадыр** «мул» и **эшек** «осел» терминология, связанная с этими наименованиями, слабо развита. Как известно, мулы самостоятельно размножаться не могут, а для специального разведения они не выгодны, уступая во многом лошади. Вместе с тем в исследуемом языке имеется множество фразеологизмов, пословиц и поговорок с данными терминами, а также встречаются частые упоминания этих животных в народных сказках.

Единым словом **къадыр** обозначается мул во всех западнокыпчакских языках в немногих фонетических вариантах, отражающих соответствие начального **къ/к**, срединного **ч/т/д**, а в современном карачаево-балкарском языке отмечено озвончение в интервакальной позиции среднего **т**: **т >д** [9, с. 102]. Наиболее характерным вариантом для западнокыпчакских языков является вариант **къатыр**, в древнетюркских памятниках зафиксирован вариант **qayatir** [1, с. 405].

Для этимологизации общетюркского слова **къатыр** А.М. Щербак берет разновидность со средним согласным **т** и допускает возможность связи с **къат-** «смешивать» (ср. древнетюркское значение **къат-** «смешивать, примешивать, готовить смесь, присоединять» [1, с. 432]. Исходя из этого можно предположить, что **къадыр** // **къатыр**: **къат-**

«смешивать (кровь)», т.е. быть в кровном родстве с *гъыр* < *хыр* < *хар* «осел», точнее – «смешанный с ослом»; ср. узбекское *хар* «осел», который восходит к персидскому *хар осел*» [2, с. 124].

В исследуемом языке для определения выносливости мула используется термин *эркек «самец» (эркек къадыр)*, а для более слабого – *тиши «самка» (тиши къадыр)*. В фольклорных произведениях главные герои часто выбирают в долгий и трудный путь мула как выносливого вьючного животного. Пример: Нартла жортууулгъа *къадырла* бла чыкъдыла «*Нарты собрались в поход на мулах*» (фольклор). В просторечье также существует выражение *къадыр кибик* «как мул (сильный и выносливый)». Со словом *къадыр* функционируют несколько фразеологизмов [14]: *къадыр къылыкълы (адам) перен.* «неуравновешенный, злой, невоспитанный, капризный», букв. «имеющий привычки мула». Примеры: [Шохай] Алгъынгы следователь бир акъылы зат эди. Муну уа не эсе да *къадыр къылыкълары* барды (Ж. Токумаев, Ауанала, 317) *перен.* «...Он был неуравновешенным, злым». Букв. [Шохай] *Предыдущий следователь был очень умным. У этого имеются какие-то муловские привычки.* *Къадырына минерге перен.* «разозлиться, закапризничать», букв. «сесть на своего мула». Пример: Аны [Алийни] алыкъа ачыуу, чочууу да чёкмегенди, бир-бирде секирип, *къадырына минерге* хазыр болуп турады *перен.* «У него [Алия] злоба пока еще не прошла, иногда он готов был разозлиться». Букв. «У него [Алия] злоба пока еще не прошла, иногда он готов сесть на своего мула» (Х. Кадиев, Сайламала, 395 [3, с. 285]).

В сравнении с термином *къадыр* «мул» наименование *эшек* «осел» более распространено. Дело в том, что ослиные фермы имеются во всем мире, в том числе и на Северном Кавказе. Еще со времен Клеопатры на востоке разводили самок осла для получения молока. Его применяют внутрь, так как оно способствует похудению, омолаживает кожу и освежает цвет лица. По всему миру и сегодня продают шерсть этого животного, мясо и молоко. Поэтому в большинстве тюркских языков, в том числе и в карачаево-балкарском, имеется много пословиц, поговорок, фразеологизмов, образных выражений, специальных терминов, связанных с *эшек*, а также зафиксировано их широкое употребление в фольклоре, художественной литературе и устной речи.

В современных тюркских языках термин *эшек* «осел, ишак» употребляется в разных фонетических формах (в большинстве, как и в карачаево-балкарском, – *эшек*) с основным значением «осел». В древнетюркских памятниках встречаются три варианта: *esak, esyak, esgak* [1, с. 184]. В тюркологии существует несколько версий происхождения слова *эшек*. Э.В. Севортян, ссылаясь на исследователей В. Банга и Х. Педерсона, исходит из тюркского *as* «товарищ», с помощью аффикса уменьшительности, *a* – *ag* // *gag* или *эшек* сопоставляют с монгольским *eligen* «осел»; имеется предположение, что в основе слова лежит армянское *еш* «осел», которое с помощью обычного суффикса *-ак* образует рассматриваемое слово *эшек* [4, с. 317-318]. Более вероятной представляется вторая гипотеза, так как в сопоставлении с монгольским вариантом наблюдается чередование *л-ш*: *елжиген* // *эшек*.

В исследуемом языке на основе слова *эшек* образуются узкий термин *эшекчик* «*призма весов (механических)*» (букв. ласкательная форма слова «ослик»), а также несколько фразеологизмов [12; 13]: *эшек атха миндирирге перен.* «публично опозорить, опорочить», букв. «посадить на ослиную лошадь». Примеры: Ол намысын ташлагъан къахмени *эшек атха миндирип*, халкъ налат берирча, къара ташха тагъып, къаты бла озгъанла бетине тюркюрюрча этерге, ахырында уа Османни жангыдан алгъан къатынына ёлгюнчю къарауаш болурча этерге керекбиз (М. Шаваева, Мурат, 197) *перен.* «Эту потерявшую честь шалаву следует опозорить, привязать к черному камню, чтобы опорочить перед проходящими мимо (людьми), сделать так, чтобы проходящие мимо плевали ей в лицо, а в кон-

це, чтобы она осталось вечной служанкой новой жены Османа»; **Эшек билген** – арба жол перен. «Специалист узкой направленности, человек, сносно владеющий каким-либо ремеслом». Букв. «Осел, знающий дорогу бричек»; **Эшек бузгъа тирелгенлей** перен. «Упираться, капризничать, не поддаваться уговорам, не идти на компромисс, стоять на своем». Букв. «Осел, упирающийся на лед»; **Эшек мыйысы ашаргъа** перен. «Сойти с ума, свихнуться». Букв. «Съест ослиный мозг»; **Тынчайгъан эшек элек агъач кётюрмез** перен. «Разленившийся осел, не способный выполнить даже простую работу». Букв. «Разленившийся осел не способен поднять даже деревянное сито»; **Эшекге къошакъ** перен. «О человеке, который суется везде, примазывается к деловым людям, ничего не значимый человек» букв. «Приложение к ослу»; **Эшекге мюйюз чыкъгъынчы** перен. «О деле, которое никогда не сбудется, не свершится». Букв. «Пока не вырастут рога на осле» [3, с. 525-526]. См. также сложные слова и устойчивые словосочетания: **эшекбаш** перен. «тупица, глупец», букв. «ослиная голова»; **эшек къылыкълы** перен. «упрямый, непристойный», букв. «характер как у осла»; **эшекден туугъан** перен. «негодник, о недостойном молодом человеке», букв. «рожденный от ишака»; **эшек арба** букв. «бричка для осла», **эшек жюк** «груз для осла». Следует особо подчеркнуть тот факт, что в карачаево-балкарском языке звуки, издаваемые этим животным, выражаются глаголом **читать** – **эшекча окъу** «кричать как осел», букв. «читать по-ослиному»), ср. **бугъача ёкюр** «реветь как бык», **итча юр** «лаять как собака», **булбулча жырла** «петь как соловей» и т.п. Примеры: Алайдан арлакъ барып, дагъыда Хожа: «Наша аллыкъ?!» – деп къычыргъанлай, биягъы **эшек окъуп** тебиреди (Хожа. 2000, С. 221) «Пройдя немного, Хожа, ещё раз крикнул: «Кому огурицы?!», – как снова осёл начал кричать (букв. читать «по-ослиному»)». Среди наименований, полученных *ослом* по его внешним признакам, наиболее употребительные термины связаны с его ушами: **салныкъулакъ** «вислоухий», **ёрекъулакъ** «со стоячими ушами», **къуртакъулакъ** «с обрезанными ушами», **къошкъулакъ** букв. «смыкающие уши». В переносном значении в просторечии и художественной литературе первые два термина употребляются для уничижения человека по внешнему виду или уму. В этом отношении также активно используются два термина, определяющие внешние признаки осла: **кёкбаш** «серолобый» и **къаражух** «чёрномордый («о тупом, несообразительном, глупом человеке»). Примеры: Харун, мычымай, **кёкбаш** гырайтны да аллына этип тебиреди (Залийханланы Ж. «Тау къушла», с. 78) «Харун, не мешкая, погнав перед собой **серолобого осла**, отправился в путь»; Гестапону таматасы къатында сюелген **къаражух** овчаркагъа башха кюнледен жарыкъды (Къулийланы Х., Эгизле, 84) «Старший гестаповец сегодня был более благосклонен к **чёрномордой** овчарке, стоящей рядом». Последние два термина также широко используются как клички осла.

Специальные слова для определения пола и возраста *осла* имеются во всех современных тюркских языках или в их диалектах. Но в них нет единого термина, передающего понятие «осленок». Словом **гылыу** в карачаево-балкарском языке передаются два понятия: **гылыу** «осленок» и **гылыу** «крыса». Иногда для уточнения используются сочетания с видовыми компонентами: **эшек гылыу** «осленок» и **гылыу чычхан** «крыса». Примеры: Арада кёпюр болмай, сууну бир жанында анасы, бирси жанында да **гылыуу** къалып, экиси да суу жагъада ёрге-энишге барып, башларың ёрге тутуп окъуй эдиле «На одном берегу *ослица*, на другом *ослёнок*, не находя моста, бегали вверх-вниз по берегу и читали по-ослиному»; **Гылыу чычханла** кибик [тау бийле] букъгъандыла!» – деп, къычырдыла Мухамматха «**Как кроты, спрятались (городские князья)!**» – кричали жители села Мухаммату». То же самое наблюдается и в некоторых соседних языках. По этому поводу В.И. Абаев писал: «Называя крысу «осленком», осетинский следует модели некоторых соседних языков; ср.: груз. *vir-tagva* «крыса», букв. «осел-мышь», балк. *gelew* «осленок», «крыса» [5, с. 511].

М.А. Хабичев отмечает, что слово **гылыу** в осетинский язык попало из карачаево-балкарского языка и сравнивает рассматриваемый термин со словом **кулун** «жеребенок от рождения до года» [М.А. Хабичев, с. 96].

В большинстве тюркских языков названия самца и самки осла передаются описательно. В исследуемом языке, как и в некоторых других родственных языках (казахском, каракалпакском, туркменском, узбекском, уйгурском), существует специальное слово для самца осла **гырайт**. Этот термин состоит из двух корней: **гыр** + **ай** (ср. туркм. **тайхар** «двухлетний осленок») и **хар** «осел» [2, с. 124]. Из якутской глагольной основы **ай** «творить» Е.К. Убрятова выводит **айгыр** «жеребец» [7, с. 11]. Отсюда можно полагать, что **гыр - хыр - хар** «осел» + **ай** «творить» + аффикс **-т**, т.е. «осел-творитель» или «осел-производитель».

Однокоренным словом **гырайт** и **гылыу** является термин **гыртман** «холощенный осел». Ср. чередование **р – л** (**гыр** // **гыл**). Следовательно, корни **гыр-** и **гыл-** восходят к архаичному корню **хар** «осел». По отношению к человеку слово **гырайт** употребляется как сравнение с самым плохим видом осла, оскорбление, определяющее высшую степень невоспитанности, бестактности, невежественности. Пример: **Гырайтла кибик**, уллу кызла, сабийлеге тенг болуп секиредиле (Минги Тау, 1988, № 3, С. 17) «Взрослые девушки, словно ослы, прыгают, как маленькие дети», **Гырайт** кибик, бир уллу парий, гырылдап, сехле таба чыкды «Огромная пастушья овчарка, словно осел, выбежала в сторону изгороди (Гуртуланы Б. «Жангы талисман» с., 97).

Переносно под наименованием **эшек** «осел» называют человека, обладающего низким уровнем интеллекта, глупца, тупицу, а под словом **гырайт** «ишак» подразумевают невоспитанного, грубого, бестактного человека.

Словом **эшек** передают еще понятия «невезучий работяга, непрактичный человек, который много работает, но за низкую оплату», ср. поговорку: **эшек ишлер – ат ашар** «работает ишак, а ест лошадь». В карачаево-балкарском языке термины **эшек** и **гырайт**, определяя одно понятие, стилистически разделяются в их переносном употреблении, т. е. по отношению к человеку. В этом отношении переводные на русский язык эквиваленты разделяются на стилистически **нейтральное эшек** «осел» и **грубое гырайт** «холощенный осел, ишак». Хотя у русских считается, что **осел** – это особь мужского пола, а **ишак** – это самка. В русской лексикографии **ишак** квалифицируется как синоним названия **осел**, вместе с тем зафиксировано областное или диалектное значение – **лошак** или **мул** [11, с. 262].

Со словом **эшек** в карачаево-балкарском языке образуются несколько узких терминов, которые зафиксированы в практической лексикографии как специальные термины. Например: **эшек гуммос** мед. «злокачественная опухоль», **эшек жууа** «гриб» [10, с. 779]; ср. также модели традиционного словообразования: **эшеклик** «подлость», **эшекчи** «пастух ослов».

Данный термин функционирует и в составе пословиц и поговорок: **Эшек гылыуун бек сюер** «Осел очень любит (своего) осленка (так говорят, когда родители в нарушение горского этикета в присутствии старших – дедушки, бабушки или другого уважаемого человека – проявляют излишнюю ласку к своему ребенку); **Эшек къала ишлей келди да, къуйругъу бла бузду** «Осел строил крепость, да хвостом завалил её»; **Эшекни не бек туйсенг да, ат болмаз** «Сколько осла ни бей, лошадью не станет» [10, с. 779].

Вышесказанное позволяет заключить, что наименования осла имеют общий корень **хар** «осел», к которому восходят **гыл-** (**гылыу**), **гыр** – (**гырайт**), **гыр-**(**гыртман**). Сюда же относится второй компонент - **гыр** > **ыр** термина **къадыр** < **къатгыр** [8, с. 77].

Термины **мул** и **осел**, а также их видовые наименования передаются специальными лексемами, функционирующими как в древних, так и в современных тюркских языках. В случае отсутствия термина на основе тюркских корней по устоявшейся модели образуется новый термин либо понятие передается описательно. Названия **мула** и **осла** характеризуются как архаичная, исконная тюркская народная терминология.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
2. Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М., 1961. С. 81-124.
3. Жарашуулары З.К. Къарачай-малкъар тилни фразеология ангылатма сёзлюгю. Нальчик: Принт Центр, 2018. 546 с.
4. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. В, Г, Д. М.: Наука, 1980. 850 с.
5. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том 1 (А-К). М.-Л., 1958. 656 с.
6. Хабичев М.А. Венгеризмы в карачаево-балкарском языке // Вопросы сопоставительного изучения языков народов Карачаево-Черкесии. Ставрополь, 1978. С. 2-17.
7. Убрятова Е.К. К этимологии слова **айгыр** «жербец» // Вопросы тюркологии. Ташкент, 1965. С. 9-17.
8. Улаков М.З. Термины животноводства в карачаево-балкарском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. 153 с.
9. Мусаев К.М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М.: Наука, 1975. 470 с.
10. Къарачай-малкъар-орус сёзлюк / сост. Гочияева С.А., Суюнчев Х.И. М.: Русский язык, 1989. 832 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Институт русского языка РАН, Российский фонд культуры, 1992. 960 с.
12. Улаков М.З., Хуболов С.М. Конструкции с предикатами, выраженными одновалентными фразеологическими единицами со значением отношения в карачаево-балкарском языке // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2013. № 50. С. 80-83.
13. Хуболов С.М., Улаков М.З. Адвербиальные фразеологизмы как репрезентаторы различных типов конкретизаторов в карачаево-балкарском языке // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2014. № 2. С. 62-69.
14. Хуболов С.М. Семантические разряды компаративных фразеологизмов в карачаево-балкарском языке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 1 (63). С. 290-294.

REFERENCES

1. *Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka, 1969. 676 p.
2. Shcherbak A.M. *Nazvaniya domashnikh i dikikh zhiivotnykh v tyurkskikh yazykakh* [Names of domestic and wild animals in the Turkic languages] // *Istoricheskoye razvitiye leksiki tyurkskikh yazykov*. Moscow, 1961. Pp. 81-124.
3. Zharashuulany Z.K. *K"arachay-malk"ar tilni frazeologiya angylatma sozlyugyu* [Karachay-Malkyar tilni phraseology Angylatma sozlyugyu]. Nal'chik: Print Tsentr. 2018. 546 p.
4. Sevortyan E.V. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov* [Etymological dictionary of Turkic languages]. V, G, D. Moscow: Nauka, 1980. 850 p.
5. Abayev V.I. *Istoriko-etimologicheskiy slovar' osetinskogo yazyka* [Historical and etymological dictionary of the Ossetian language]. Tom 1 (A-K). Leningrad, 1958. 656 p.
6. Khabichev M.A. *Vengerizmy v karachayevobalkarskom yazyke* [Hungarianisms in the Karachay-Balkar language] // *Voprosy sopostavitel'nogo izucheniya yazykov narodov Karachayevocherkesii*. Stavropol'. 1978. Pp. 2-17.
7. Ubryatova Ye.K. *K etimologii slova aygyr «zherebets»* [On the etymology of the word **aygyr** "stallion"] // *Voprosy tyurkologii*. Tashkent. 1965. S. 9-17.

8. Ulakov M.Z. *Terminy zhivotnovodstva v karachayevo-balkarskom yazyke: diss. ... kand. filol. nauk.* [Terms of animal husbandry in the Karachay-Balkar language: Thesis for Candidate of philological sciences degree]. Moscow, 1983. 153 s.
9. Musaev K.M. *Leksika tyurkskih yazykov v sravnitel'nom osveshchenii* [Turkic vocabulary in comparative coverage]. M.: Nauka, 1975. 470 s.
10. *Karachaj-malkar-orus syozlyuk* [Karachay-Balkarian Dictionary] // sost. Gochiyaeva S.A., Suyunchev H.I. [Compiled by Gochiyaeva S.A., Suyunchev H.I.] M.: *Russkij yazyk*, 1989. 832 s.
11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. M.: *Institut russkogo yazyka RAN, Rossijskij fond kul'tury*, 1992. 960 s.
12. Ulakov M.Z., Hubolov S.M. *Konstrukcii s predikatami, vyrazhennymi odnovalentnymi frazeologicheskimi edinicami so znacheniem otnosheniya v karachayevo-balkarskom yazyke* [Constructions with predicates expressed by single-phrase phraseological units with meaning of relation in the Karachay-Balkar language] // *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra RAN*. 2013. № 50. S. 80-83.
13. Hubolov S.M., Ulakov M.Z. *Adverbial'nye frazeologizmy kak reprezentatory razlichnyh tipov konkretizatorov v karachayevo-balkarskom yazyke* [Adverbial idioms as representative of various types of concretizations in the Karachay-Balkar language] // *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova*. 2014. № 2. S. 62-69.
14. Hubolov S.M. *Semanticheskie razryady komparativnyh frazeologizmov v karachayevo-balkarskom yazyke* [Semantic discharges of comparative phraseological units in the Karachay-Balkar language] // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN* [News of the Kabardin-Balkar Scientific Center of RAS]. 2015. № 1 (63). S. 290-294.

LEXICO-SEMANTIC FIELD OF TERMS KYADYR “MULE” AND ESHEK “DONKEY” IN KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

M.Z. ULAKOV

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE “Federal Scientific Center
“Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
360000, KBR, Nalchik, 18, Pushkin street
E-mail: kbigi@mail.ru

The article is devoted to the study of the lexical features and semantic meanings of the names of domestic animals kadir “mule” and eshek “donkey”. Existing versions on the etymology of the studied terms are presented, and special words defining the sex and age of the animals in question are studied; phraseology and sustainable combinations associated with these terms are described. Examples are drawn from Karachay-Balkarian folklore and fiction.

Keywords: lexico-semantic field, Karachay-Balkar language, terminology, mule, donkey.

Работа поступила 29.05.2019 г.